Гарри не чувствовал угрызений совести за то, что он только что сделал, так же как не чувствовал их после убийства Малфоя. Да и с чего бы, когда жажда Бездны чьих-то душ была частью его самого? А может быть, дело в том, что обе его жертвы были довольно злыми даже с объективной точки зрения. Порой трудно было в этом разобраться, поскольку его человечность теперь балансировала между Светом и Тьмой. Ничто из них не поддавалось таким нежным эмоциям, как вина или сожаление.

Гарри подумывал использовать смерть Макнейра для определённой цели, но потом тот упомянул близнецов Кэрроу. Теперь придётся внести в план изменения, но можно было заняться этим, пока его вороны рыщут по Северо-Шотландскому нагорью в поисках Кэрроу. Дело могло и вовсе не выгореть, поскольку он должен был уехать в Америку в конце февраля, но времени должно было хватить. К тому же так выйдет гораздо эффективнее…

Гарри попытался наложить на тело Макнейра заклинание исчезновения и нахмурился, когда сохранившаяся магия в трупе воспротивилась ему. Он не знал, что перед тем, как избавиться от трупа, нужно подождать. Не очень удобно, но в то же время интересно.

— Кричер.

Старый эльф тут же объявился, осмотрел место и посмотрел на Гарри глазами, полными восхищения.

— Хозяин хочет, чтобы Кричер избавился от тела? — с надеждой спросил он.

— Я собирался приказать тебе убрать только кровь и это ухо… Ты раньше уже избавлялся от тел?

— Кричер избавлялся, — с гордостью ответил старый эльф.

— Почему я не удивлён? — язвительно заметил Гарри.

— Если хозяин желает, Кричер может скормить тело птицам хозяина, — предложил эльф.

Гарри открыл рот, чтобы отказаться, но тут же закрыл его и серьёзно задумался над этой идеей. Мысль о том, чтобы тело Макнейра было разделано и превращено в корм для птиц, не вызвала у него никакой эмоциональной реакции, и его первоначальный порыв отказаться был вызван лишь простым рефлексом. Помимо различных орехов, семян и прочего, он кормил птиц свининой и говядиной. Макнейр был уже мёртв и, конечно, не так сильно подходил в качестве еды, как корова или свинья. Но почему бы и нет?

Все, кто узнает об этом (кроме Луны), будут считать его чудовищем, ведь мир полон сентиментальных слабаков.

Похуй. Кроме него, Луны и домовых эльфов, к вороньему двору всё равно никто больше не подходит.

— А давай, только так, чтобы тебя никто не увидел, и не забудь избавиться от костей, когда они закончат, — магия в останках должна была достаточно скоро угаснуть, и домовой эльф легко сможет их отправить в Бездну, когда это случится.

Кричер с готовностью аппарировал с телом Макнейра, оставив Гарри в одиночестве размышлять о собственном безразличном отношении к тому, что он только что сделал.

Хоть он не чувствовал за собой вины и знал, что лучше начать убивать сейчас, чем потом, когда Волди вернётся, но всё же проблема его приближённых начнёт приобретать всё большее значение. Как он должен был сказать своему озорному крёстному, что планирует совершить целую череду убийств? Сириус, может, и родился в семье Блэков, но он был полон угрызений совести. Тем не менее Гарри был уверен, что сможет убедить Сириуса в необходимости убийств, если дело до этого дойдёт.

Но как быть с Пенни? Доброй, отзывчивой и очень ранимой Пенни. Она переживала несколько недель после того, как он убил Люциуса, а то убийство ведь было вполне оправдано, и к тому же она ненавидела этого мужчину. Ну, может быть, не то чтобы ненавидела, но определённо недолюбливала. Убедить её в том, что превентивное убийство костяка поддержки Волдеморта —лучшее решение, было просто невозможно. Даже если он расскажет ей о крестражах. Пенни не жила во время последней войны и не была достаточно циничной, чтобы понять, насколько всё может быть и будет плохо, если Тёмный Лорд вернётся при учёте нынешнего положения вещей.

Если бы только они были больше похожи на Луну... Луна поймёт. Или ей будет всё равно.

С Флёр всё было по-другому. Она уже не раз видела, как он убивал, и «Соединение» покажет ей, что он не такой уж и Махатма Ганди. Она была человеком более жёстким, чем можно было подумать, глядя на её красоту, и чувства, которые она к нему испытывала, должны были повлиять на вейлу, но он всё равно переживал о её реакции. Он очень привязался к Флёр и не хотел, чтобы она его бросила.

***

Может, Макнейр и был бесполезен в плане информации о крестражах, но он всё равно заронил в голову Гарри несколько идей. К воплощению одной из них он сейчас и приступил.

— Нарцисса, я поручаю тебе проект, над которым ты должна поработать, пока я буду в Северной Америке.

— Что за проект? — Нарцисса не выглядела сильно удивлённой. Пенни, должно быть, сказала ей, что он любит раздавать задания.

— Я хочу, чтобы ты разработала новый закон об оборотнях, который я смогу предложить в Визенгамоте. Что-то более разумное, чем то, что мы имеем сейчас.

— Более разумное? — повторила она, нахмурив брови. — Единственное, что мы могли бы сделать, это собрать их и убить, но Дамблдор и его сторонники блокировали это предложение в прошлом.

Гарри покачал головой. Нарцисса исправлялась, но во многом всё ещё оставалась фанатичной.

— Под «более разумным» я имел в виду более мягкий подход. Законы об оборотнях сейчас просто смехотворны и по факту спроектированы так, чтобы превратить их в настоящую проблему. Подготовь предложение о предоставлении бесплатного волчьего противоядия, чтобы они не устраивали каждый месяц буйства или что-то в этом роде. Поработайте над этим с Пенни, а я попрошу Сириуса связаться с Римусом Люпином, чтобы вы могли получить мнение настоящего оборотня.

Возможно, Гарри и не нравилась жалость к себе бывшего профессора, но он всё равно воспользовался бы им.

— Но… — запротестовала Нарцисса, явно не желая разбираться с облегчением жизни оборотней.

— Ты доверяешь мне, Цисси? — прервал её Гарри.

— Конечно, — ответила она без колебаний.

— Тогда поверь, когда я говорю, что это важно. Мне нужно, чтобы ты сделала это для меня.

Нарцисса даже своим видом отбросила всякое отвращение к оборотням и проницательно посмотрела на него.

— Это как-то связано с нашим недавним разговором и внезапным исчезновением Уолдена Макнейра?

— Так и есть.

Этого ей показалось достаточно, и она кивнула:

— Хорошо, тогда я сделаю всё возможное, но вы ведь знаете, что Визенгамот не рвётся давать оборотням больше прав.

— На самом деле это не так важно, — ухмыльнулся Гарри. — Важно то, что меня увидят как сторонника мирной интеграции оборотней в магическое сообщество.

Учитывая, каким по слухам был Сивый, понятие мирных оборотней должно было заставить того взбелениться, а затем выманить наружу. Этот злобный оборотень, может, и не обладал политической властью и даже не был отмечен как Пожиратель Смерти, но для Волдеморта он являлся орудием террора и предоставлял для него других оборотней в качестве бойцов. Если Тёмный Лорд воскреснет, то Сивый должен к этому моменту быть мёртв.

***

12 февраля.

— Давай же, Римус, встряхнись уже, — сказал Сириус, когда они пешком подходили к Поттер-Мэнору, предварительно аппарировав на некотором расстоянии.

— Тебе легко говорить, не на тебя же Гарри обиделся, — пробормотал Римус.

Сириус вытащил его из какой-то немецкой деревушки, в которой друг проживал, и сказал, что у Гарри есть для него работа, если он заинтересуется. Если бы Римус был в лучших отношениях с Гарри, то подумал бы, что это была благотворительность. Тем не менее он не мог отказаться, даже если бы речь не шла о столь необходимых ему деньгах. Он сильно напортачил после убийства Джеймса и Лили и не чувствовал себя вправе отказать их сыну в просьбе.

— Гарри не держит на тебя зла, — ответил Сириус, преувеличивая. — Он просто слегка... вредный. Кроме того, он немного остыл с тех пор, как ты видел его в последний раз. Должно быть, Флёр постаралась.

Ах да, вейла-пассия Гарри. Римус поддерживал связь с Сириусом и знал об этом развитии событий. Джеймс бы очень гордился сыном.

— И Луна тоже.

И была ещё одна девушка, с которой Гарри спал, совсем юная. Лили была бы очень недовольна. Вообще-то, Лили была бы очень недовольна тем, что её пятнадцатилетний сын в принципе ведёт активную половую жизнь. Тем более что занимался он этим с тринадцати лет.

— Чёрт возьми, насколько я знаю, он трахает ещё и Нарциссу. Я бы не стал сбрасывать такое со счетов, даже если бы этот гадёныш отрицал это.

Римус чуть не споткнулся на ровном месте. Гарри и Нарцисса Малфой, или даже Блэк, если уж совсем точно? Он не мог себе этого представить, даже если бы знал, что вдова Люциуса теперь работает на нового лорда Блэка, который, по чистому совпадению, и был именно тем человеком, из-за которого она стала вдовой.

— Ты ведь не серьёзно?! — недоверчиво спросил он.

— Я всегда Сириус.

Римус просто вздохнул. Он попал прямо в точку. Лучше просто сменить тему, чем и дальше поощрять своего старого друга.

— Здесь очень много ворон, да и воронов тоже.

— Это всё Гарри, — сказал Сириус со странной ухмылкой.

— Что ты имеешь в виду?

— Он неравнодушен к этим птицам. Это до смерти пугает всех, кроме него и Луны, но если подумать, то, наверное, это его только подстёгивает.

Римус не знал, что на это ответить, но согласился с тем, что огромная масса птиц, окрашивающих своими перьями поместье и всё вокруг в чёрный цвет, была чертовски жуткой.

Пара Мародёров вошла в поместье, а затем в гостиную, где их ждали Гарри и Нарцисса.

…

http://tl.rulate.ru/book/17817/1342433